

там, где видно северное сияние

XVII Международный фестиваль камерного искусства в Костомукше

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

В Костомукшу на фестиваль камерной музыки ездят не только за искусством. Ездят за уникальной, необычайно дружественной атмосферой: установилась она сразу, с самого рождения фестиваля, и сохранилась вплоть до нынешнего, семнадцатого.

Пианист Алексей Гориболь (слева) и скрипач Владислав Песин стали главными героями фестиваля в Костомукше

Фестиваль, возникший в пограничной зоне, на северо-западной оконечности страны (каких-нибудь сто километров — и уже Финляндия), для маленького провинциального городка с населением в 32 тысячи человек — несказанный подарок. Художественно-просветительское начинание переживало взлеты и падения, но не умирало никогда. Бывали удачные годы и неудачные; во время фестиваля устанавливалась хорошая погода или шли проливные дожди.

Тучи обыкновенно ходят кругами над городом, притянутые крупнейшей железомангнитной аномалией, и бьют в железную горку молниями.

Костомукшане шутят: «Лето у нас короткое, зато малоснежное». Летом можно даже заметить на светлом небосводе переливы северного сияния. Летом костомукшане очень заняты. Рыбачат на озерах, собирают грибы и ягоды: клюкву, чернику и моршuku. Моршuka считается главной, самой ценной ягодой: собирать ее трудно, и финны дают за килограмм моршuki целых двести рублей. Но несмотря на это концерты фестиваля посещаются очень неплохо: главное культурное событие пропустить нельзя.

Начинался фестиваль как зеркальное отражение знаменитого камерного фестиваля в Кухмо — городке, расположенном аккурат напротив Костомукши, по ту сторону финской границы. Несколько энтузиастов из Мариинского театра — гобоист Вячеслав Лупачев, кларнетист Андрей Казаков, — отыграв в Кухмо, возвращались домой. Остановились в Костомукше, увидели роскошный дом культуры «Дружба» и подумали: а почему бы и нет? Изначально предполагалось, что музыканты, отыграв в Кухмо, будут навезжать в Костомукшу с концертами, и наоборот.

Культурный финско-карельский обмен, так сказать. Идея была хороша, но до воплощения ее руки так и не дошли. Еще недавно фестиваль был куда обширнее: длился от восьми до десяти дней. В этом году удалось провести его в пять дней. Зато программы были чрезвычайно насыщенные, а ночные концерты шли встак за вечерними и заканчивались около полуночи.

Облик нынешнего фестиваля определило событие, которое произошло в апреле.

Руководящий состав фестиваля, включая его директора Александра Коктомова полностью сменился. На художественное руководство был призван москвич Алексей Гориболь, талантливый арт-менеджер, многие годы выступавший на фестивале в качестве пианиста-концертмейстера: полная победа московско-питерской тусовки над местной, петрозаводской. Столичные музыканты, входящие в ближайшее окружение Горибола, отвоевали позиции, утраченные три года назад из-за грубых репертуарных просчетов прошлого руководства.

С приходом Горибола общая тональность фестиваля заметно изменилась. Он определенно становится авторским: все пять вечеров Алексей выходил на сцену, играл на рояле, аккомпанировал, вел с публикой неспешные разговоры, комментировал. Каждый вечер был идеально срежиссирован. Видео материалы создавали к звучанию музыки корректный и весьма уместный контрапункт, в интимном полумраке рассыпанные по потолку блестящие мечтательно покачивались в такт «Колыбельной» из кинофильма «Цирк». Нагрузка на Горибола, конечно, была колоссальная: решать организационные вопросы, улаживать конфликты, обиды и споры, репе-

тировать и выступать было очень непросто. Но Гориболь справился, и надо отдать ему должное, никогда еще программа фестиваля не была такой стройной, внутренне логичной, изящной по подаче и вместе с тем однородной. Флер камерности сообщал фестивалю целостность и органичность хорошо продуманного произведения искусства. По существу, получился музыкальный обобщенный портрет самого Горибола: отпечаток его личности, его музыкальных пристрастий и склонностей был столь явственным, что это даже вызывало уважение.

Музыкальные же пристрастия Горибола, как хорошо известно, лежат в плоскости популярной классики и красивой мелодичной музыки XX века: той, что апеллирует к классическим образцам и массовым эстрадным жанрам. Стремясь завоевать симпатии публики, Алексей раз и навсегда избрал «срединный путь», балансируя между качественной эстрадой — вроде песен Дунаевского и киномузыки — и облегченной «серьезной», умудряясь при этом не впадать ни в пошлость, ни в утомяющее глубокомыслие. Просвещать, но не быть снобом — как раз то, что нужно для костомукшской публики, не очень-то привыкшей посещать филармонические концерты.

В меню фестиваля значились концертные программы, уже обкатанные в обеих столицах. «Музыка in D» (то есть ре-мажор — ре-минор): Бах, Карманов, Пелецис. Вокальный спектакль «Кабаретные песни»: Бриттен, Курт Вайль, Десятников, Дунаевский, Шенберг. Концерт, посвященный прикладной музыке для театра и кино: естественно, Шнитке, Андрей Петров, все тот же Десятников, Гаврилин, Хачатурян.

Композицию фестиваля людям, знакомым с деятельностью Горибола, предсказать было нетрудно. Равно как и состав участников.

В узкий круг входят Полина Осетинская, певица Галина Сидоренко и Татьяна Куинджи, композиторы Леонид Десятников и Павел Карманов, руководитель Молодежного камерного хора Юлия Хуторецкая, питерские струнники из ансамбля Про Арте и Вера Таривердиева. Творчеству ее мужа, Микаэла Таривердиева, был посвящен вечер с говорящим названием «Последний романтик»; вокальные циклы на стихи Вознесенского, Поженяна и других авторов экспрессивно исполнила Ольга Дзусова.

По традиции в фестивальной афише были представлены театральные спектакли и балет. В этом году выступала труппа Якобсона: показали хрестоматийного «Родена», усеченный до одного акта балет «Спартак»; сценку «Свадебный кортеж» на музыку Шостаковича припасли для заключительного гала-концерта.

Моим личным открытием на фестивале стал скрипач Владислав Песин: очень живой, рефлексировующий, тонкий музыкант. Он был равно хорош и в соло, и в разнообразных ансамблях, а Бранденбургский концерт Баха сыграл умно, выразительно, неожиданно свежо по интонации и ритму. А героями недели и всеобщими любимцами безоговорочно были признаны актеры театра «Комик-трест». В своей «Белой истории» Наталья Фиссон с партнерами, Николаем Кычевым и Игорем Сладкевичем, заставили зрителей плакать и смеяться, несмотря на то что никакой объединяющей идеи в спектакле вроде бы не просматривалось. И все же это было так здорово, что зал встал, приветствуя артистов бешеной овацией.

